

УДК 811.512'42

МОНГОЛЬСКИЕ ОРНИМЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© *Нуржанаар Хавдлахиин*

преподаватель, Орхонский институт, Монгольский государственный университет

Монголия, г. Эрдэнэт

E-mail: nurzhanar.khavdlashim@mail.ru

Статья посвящена описанию степени изученности проблемы монгольской оронимии, одной из составных частей топонимической картины мира. Изучение оронимов как наиболее древних лексических пластов является актуальным в плане выявления их потенциала в объективации физико-природных условий проживания монгольского этноса, типа и особенностей хозяйственной деятельности, специфики древних верований, истории языка, позволяет установить историческое прошлое, восстановить границы расселения, очертить область распространения языка. В работе рассматриваются основные топонимические понятия, но основное внимание акцентируется на истории вопроса в контексте достижений монгольских и российских ученых, занимавшихся спецификой наименований орографических объектов Монголии, приводятся различные подходы к описанию оронимов, раскрывается специфика их характерных черт. Изучив имеющийся опыт в определении структурно-семантических особенностей образования, автор определяет перспективу дальнейших исследований.

Ключевые слова: топонимика, географические объекты, рельеф, монгольские оронимы.

Наряду с именами нарицательными (лат. *nomina appellativa*) в любом языке имеются имена собственные (лат. *nomina propria*, англ. *proper name*, франц. *nom propre*, нем. *Eigenname*, монг. нэр), использующиеся для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений, понятий.

А. В. Суперанская отмечает, что, описывая и исследуя поверхность земли и ее недра, географы локализуют объекты двумя способами: с помощью системы координат и посредством имен собственных [11, с. 26], совокупность последних образует топонимию. Наука, изучающая топонимию, называется топонимикой [1, с. 7].

В. А. Жучкевич в своей книге «Общая топонимика» пишет, что поскольку географические названия - это часть словарного состава языка, подчиненная определенным языковым закономерностям, топонимика считается частью лингвистики. Интерес к собственным именам, и в частности к географическим названиям, особенно к их смысловому

значению, проявляли ученые еще античной древности. С конца XIX в. интерес к топонимике резко возрастает в связи с запросами практической грамматики и особенно картографии [8, с. 7-8].

По А. В. Суперанской, возможен положительный и отрицательный рельеф в аспекте человеческого восприятия, т.е. горы, холмы, с одной стороны, и впадины, трещины, провалы – с другой, при нейтральном равнинном ландшафте, не имеющем специального топографического обозначения. Собственные имена гор и прочих возвышенностей объединяются в специальный разряд оронимов [11, с. 186]. Оронимы (от греч. *орос* – “гора”, *ουμά* – “имя”) – класс топонимов, названия форм рельефа (объектов орографии), в состав которых входят наименования гор, вершин, равнин, впадин, пещер, оврагов и других геоморфологических объектов.

Топонимия Центральной Азии характеризуется разнообразием, языковым богатством и значительной древностью. Подавляющее большинство названий Монголии – монгольского происхождения. Кочевое хозяйство, быт скотовода требовали исключительно дифференцированной географической терминологии. Народные географические термины прочно вошли в состав топонимов Монголии, среди них наиболее типичны: *ула* – гора, *хамар* – мыс, *даба* – перевал, *гол* – река, *мурэн* – большая полноводная река, *нур* – озеро, *хурэ* – монастырь, *хото* – город. Существует большое количество *гоби* (говь), т.к. монголы этим детализирующим ландшафтным термином обозначают пустыню. Интересной чертой монгольской топонимии является наличие хвалебных топонимов – эпитетов, связанных с древним культом гор и более поздним влиянием ламаизма.

Большой вклад в изучении монгольской топонимии внес монголовед В. А. Казакевич. В 1934 году вышла его работа «Современная монгольская топонимика», в которой он собрал около 220 специальных терминов, относящихся к различным формам рельефа и ландшафта. Он выделил несколько групп и выявил, что большинство названий указывает на цвет, качество объекта, растительность и т.д.: *Цаган Ула* (белая гора), *Шара Тайрам* (желтый сухой солончак), *Табан Толгой* (пять вершин), *Гурбан Гэдэрэк* (три горы, обрывающиеся на север пологие на юг), *Улястай ама* (тополевая падь) и др.

Монгольские топонимические типы легко узнаются среди других. Характерные слова, образующие монгольские названия – это *ар* (север), *аршан* (минеральный источник), *бага* (малый), *барун* (запад), *богдо* (святой), *булак* (источник), *бур* (болото), *гоби* (степь), *гол* (река), *горхон*, *орхон* (река), *даба* (перевал), *далай* (море, озеро), *дзун*, *зун* (восток), *дэд* (верхний), *нуру* (хребет), *обо* (священная гора), *тал* (равнина), *ула* (гора), *улан* (красный), *ундэр* (высокий), *урд* (юг), *усан* (вода), *хамар* (мыс, утес), *хара* (черный), *хойто* (север), *хото* (город), *хурэ* (монастырь), *цагаан* (белый), *элс* (песок). В Монголии преобладают названия, характеризующие природную среду, много названий культового происхождения: *Хара – Ус – Нур*, *Далай – Нур*, *Халхин – Гол*, *Эгин – Гол*, *Адж – Богд*, *Бага – Богд*, *Та-*

бын – Богд, Шаргын – Гоби, Мандал – Гоби, Тамцаг – Булаг, Алтан – Булак, Гурван – Булак.

Большие заслуги в изучении монгольской топонимии принадлежат Э. М. Мурзаеву. Он отметил, что наряду с монгольскими названиями встречаются на территории Монголии, главным образом на западе, также названия тюркские. Принято считать, что исконная область формирования монгольской топонимии и, вероятно, монгольского языка – бассейны рек Онона и Керулена. По – видимому, в западной части страны и за ее пределы монгольская топонимия распространилась позднее, перекрывая здесь названия тюркские. Очевидно, распространение монгольской топонимии и языка относится к эпохе возвышения Чингис-хана и последующим векам.

Немалый вклад в изучении монгольской топонимики также внесли Б. Я. Владимирцов, П. Пеллио, В. Н. Дарбаев, Г. А. Бертагаев, которые определили в монгольской топонимике древнетюркские географические названия, которые «по всей вероятности, при лучшем знакомстве с монгольской топонимикой возможно будет отождествить еще несколько географических названий, встречающихся в орхонской письменности, и определить с большей уверенностью, когда монгольское название является своего рода переводом с тюркского» [9, с. 21].

Очень важно отметить работу Е. В. Сундуевой «Проприальное словообразование в современном монгольском языке» [2005]. В топонимическом материале автор выделила две группы топооснов: обязательные и необязательные. К обязательным основам, прежде всего, относятся географические термины. В монгольском языке помимо номенклатурных географических терминов функционирует большое количество детерминативов, произошедших от названий частей тела или внутренних органов животных или человека. Такие термины в основном возникли в результате лексикализации переносного значения аппелятива, путем метафорического переноса по внешнему сходству (цвету, форме) или по функции соответствующей части тела или внутренних органов. В таких метафорических названиях проявляются одновременно универсальная закономерность и специфичность географических объектов Монголии [12, с. 28]. Е. В. Сундуева в качестве географических терминов в монгольской топонимии выделяет следующие части тела *аман* (падь, впадина, ущелья, устье пади), *далан* (невысокие холмы с большими количествами оврагов), *дэл* (острая вершина хребта), *сүүж* (горы, похожие на берцовую кость животного), *сээр* (холм, гряда), *ташаа* (сторона, бок, скат горы, косогор), *толгой* (одинокая небольшая горка, бугор), *хавирга* (выступ горы между ущельями), *хамар* (мыс), *хоолой* (ущелье, проток), *хошуу* (мыс), *хөл* (подножие горы). В географической терминологии широко используются соматизмы, а также представлена лексика, отражающая культ духовности природы [12, с. 31].

Монгольские лингвисты обратились к вопросам ономастики в 70-80-е гг. XX века, среди них такие ученые, как Х. Пэрлээ, Ч. Догсурэн, А. Лувсандэндэв. В 1978 году вышла работа Ш. Шагдара «Краткий словарь географических названий Монголии». В 2001 году О. Сухбаатар опубликовал монографию «Предание монгольской топонимики», ученый-лингвист Э. Равдан выпустил ряд работ, которые являются источниками изучения монгольской топонимики: «Структура и семантика монгольской топонимии» [2004], «Топонимика Монголии» [2008], 11 томный словарь «Тезаурус монгольских географических номен» [2004-2006], «Словарь эволюции монгольских топонимов» [2011], Э. Равдан, Ж. Нарангарав «Этимологический словарь монгольских географических номен» [2011].

Э. Равдан в книге «Топонимика Монголии» пишет: «Топонимы должны изучаться не как особый раздел лексикологии любого языка. Они составляют относительно самостоятельную подсистему в системе общенационального языка. Топонимы шире, чем любое собственное имя, состоит из двух морфем во многих языках. Что касается специфики монгольских топонимов, то они состоят минимально из двух самостоятельных лексем: собственное имя + базисное имя (апеллятив)». Он выявил, что в монгольском языке более чем 240 базисных наименований оронимов объектов природы: *ам* (падь), *ангал* (ущелье), *асга* (каменная осыпь), *байц* (утёс), *гацаа* (узкий проход между водным пространством и скалой), *гүвээ* (холм), *даваа* (перевал), *далан* (насыпь), *довон* (сопка), *залаа* (гребень), *завсар* (щель), *зоо* (хребет), *нахиу* (седловина между гор), *нуруу* (хребет), *овгор* (возвышенность), *овоо* (насыпь), *онь* (седловина между гор), *оорцог* (отдельная скала), *орой* (вершина), *сондуул* (бугорок), *сүв* (щель), *тавилан* (брод), *таг* (плоская вершина горы), *ташуу* (склон) и др. Все эти названия входят в лексико-семантическое поле «уул» (гора), но различаются по типу, виду и размеру или же являются омонимами или синонимами. Э. Равдан разделил монгольские оронимы на 3 класса:

1. Оронимы, названные по особенностям структуры и расположению: *сарьдаг* (вершины горы, где зимой и летом лежит снег), *ян* (скалистая гора), *нуруу* (хребет), *хөвч* (горный массив) и др.

2. Оронимы, названные по характеру элементов микрорельефа: *энгэр* (склон), *зулай* (макушка), *бэл* (подножие) и др.

3. Оронимы, названные с наличием других элементов микрорельефа: *нахиу* (седловина между гор), *хөтөл* (холм), *даваа* (перевал) и др.

В 2005-2013 годах центром Ономастики при институте иностранных языков и культуры Монгольского государственного университета была выпущена трёхтомная книга «Монгольские топонимы, распространенные по всему миру» где в первой главе представлены работы по монгольской топонимике Б. Я. Владимирцова, В. А. Казакевича, Э. М. Мурзаева, Г. К. Конкашпаева, а во второй главе дается список топонимов, представлен-

ный в названиях географических объектов в разных частях мира, например: якутских, татарских, калмыцких, ойратских и др.

К исследованиям в области монгольских оронимов относим статьи Н. И. Гармаевой «Названия животных в оронимии Монголии» [2012], «Структурно-семантическая характеристика монгольских оронимов с цветовым компонентом» [2011], О. Т. Бегимова, З. П. Аминовой «Оронимы, образованные из монгольских словарных единиц» [2016].

О. Т. Бегимов, З. П. Аминова в своей работе «Оронимы, образованные из монгольских словарных единиц» пишут, что топонимические, в частности, оронимические материалы служат источником для определения языковых отношений между тюркскими и монгольскими языками. В прошлом было много монгольских слов, используемых в тюркском языке, но многие из них в последующий период исторического развития вышли из употребления. Оронимы юга Узбекистана, образованные из монгольских единиц, целесообразно изучать, разделив на следующие группы:

1. Основная часть – оронимы, вышедшие из употребления в современном узбекском языке, но образованные из слов, существующих в монгольском языке: *кúба* – Гоби “песчаная пустыня, с малым количеством камней, песчаная степь, пустыня, в общем пустыня; *дурсун* – дэрсэн “чий камыш”; *бур* + *бури* “склон, спуск” и др.

2. Неиспользуемая в современном узбекском языке основа слова, но оронимы, образованные из слов, существующих в монгольском и других тюркских языках. Отдельное внимание уделено термину *добон* (*довон*), что означает место, удобное для перехода через горы. В монгольском языке “*дабан*”, по-бурятски – “*дабан*” – *довон* (место перехода через гору).

Монгольской топонимике посвящены научные работы Ч. Батсүрэн «Лексико-семантическое исследование топонимов, характеризующие особенности домашнего скота» [2006], Г. Амарзая «Семантико-формальное исследование топонимов с компонентом внутренних органов людей и животных» [2009], П. Энхжаргал «Типологическое исследование оронимов и гидронимов с компонентом цветообозначений в японском и монгольском языках» [2015].

В работе Н. И. Гармаевой «Названия животных в оронимии Монголии» предпринимается попытка структурно-семантической классификации оронимов Монголии, включающих компоненты со значением фауны. Оронимы, содержащие названия животных – это своеобразие монгольского мировосприятия, этнос воспринимает, осмысляет и оценивает окружающую действительность через призму отношения к животным. А в работе «Структурно-семантическая характеристика монгольских оронимов с цветовым компонентом» пишет, что цветообозначающие слова в составе оронимов помогают определить характер разнообразных физико-географических свойств обозначаемых объектов. Оронимы Монголии, включающие цветовые лексемы, заключают в себе сведения, по которым

можно получить информацию различного характера: лингвистического, исторического, географического, геологического, культурологического. Как и Э. Равдан, Н. И. Гармаева утверждают, что чаще всего минимальный состав монгольских оронимов двухкомпонентен. В оронимах с названиями животных выделяются от двух до четырёх компонентов: *Буурын толгой* – вершина верблюда, *Их мэжж уул* – большая кабанья гора, *Их бор азарга уул* – большая гора сивого жеребца, а в оронимах с компонентами цветообозначения до пятикомпонентов: *Улаан толгой* – красная вершина, *Цагаан агт уул* – белый рысак и гора, *Баян цагаан өндөр уул* – богатая белая высокая гора, *Дэл даагын саам улаан уул*.

Ч. Батсурэн в своей диссертационной работе «Лексико – семантическое исследование топонимов, имеющие в составе наименования домашних животных» пишет: «Монгольский язык богат скотоводческой лексикой, поэтому монголы с древних времен называли места, где они проживают, названиями домашних животных» [2006].

Г. Амарзаяя в работе «Семантико – формальное исследование топонимов с компонентом внутренних органов людей и животных» [2009] рассматривает способность таких номинаций конкретизировать детали рельефа гор. Топонимические наименования характеризуются условным делением на рельефа на *урд* (южную), *хойт* (северную), *баруун* (западную) и *зуун* (восточную) части. Каждой из этих частей дается детализирующее название, например, *урд* (юг) делится на *зулай* – темя, макушка (макушка, вершина горы), *энгэр* – лацканы, борта (склон), *өвөр бэл* – пояс (подножие, косогор, склон), *өвөр хормой* – подол (подошва, подножие, основание) и т.д. Монгольский лингвист Д. Бадамдорж чётко определил: «Это очень интересно, что монголы называют места проживания органами людей и животных. Предмет одушевленности наблюдается не только в монгольском языке, но и во всех языках мира. Интересно то, что в названиях гор отражены почти все органы, начиная от опорно-двигательных, заканчивая лицевыми органами животных и людей» [2015, с. 420].

П. Энхжаргал, исследуя типологию оронимов и гидронимов с компонентом цветообозначений в японском и монгольском языках, выявила, что в монгольском языке большинство гор с компонентом белого цвета означают местности, где нет препятствий, а также соляные горы, черным цветом названы горы, где не выпадает снег и нет водных источников, красный цвет – это голая, не покрытая растительностью местность [2015, с. 124].

Итак, в монгольской культуре гора – сакральный пространственный объект, почитание горы как культового объекта отражает архаические представления древних монголов о трансформации душ предков в горы, каждая гора имеет своего духа или хозяина, каждая местность – живой организм, соматизмы является базисными наименованиями оронимов в монгольском языке. Как писал Г.Гачев, изучающий национальные образы

мира: “Человек-гора – естественный образ в азиатском космосе” [1993, с. 273].

Анализ степени изученности оронимов Монголии позволяет сделать вывод, что исследования в области монгольской оронимии носят частный и ограниченный характер, оронимия изучена не полностью, есть ряд вопросов, решение которых будет проводиться в аспекте установления типологии и закономерностей образования, уточнения этимологии, выявления национально-культурного компонента, систематического описания оронимической терминосистемы.

Литература

1. Амарзаяа Г. Семантико-формальное исследование топонимов с компонентом внутренних органов людей и животных: дис. ...канд. филол. наук / Монгольский государственный университет. – Уланбатор, 2009. – С. 234.
2. Бадамдорж Д. Лексическая семантика монгольского языка. – Уланбатор, 2015. – С. 420.
3. Батсурэн Ч. Лексико-семантическое исследование топонимов, характеризующие особенности домашнего скота: дис. ...канд. филол. наук / Монгольский государственный университет. – Уланбатор, 2006. – С. 124.
4. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. институтов по специальности 2101 Русский язык и литература. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
5. Бегимов О. Т., Аминова З. П. Оронимы, образованные из монгольских словарных единиц // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С.1660-1663.
6. Гармаева Н. И. Названия животных в оронимии Монголии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 6(260). – С. 55-57.
7. Гармаева Н. И. Структурно-семантическая характеристика монгольских оронимов с цветовым компонентом. – 2011.
8. Жучкевич В. А. Общая топонимика. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Минск : Вышэйш. школа, 1968. – 432 с.
9. Никонов В. А. Введение в топонимику. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011. – 184 с.
10. Равдан Э. Монгольская топонимика. – Улан-Батор, 2008. – 534 с.
11. Сундуева Е. В. Проприальное словообразование в современном монгольском языке. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2005. – 114 с.
12. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М., 1973. – 352 с.
13. Энхжаргал П. Типологическое исследование оронимов и гидронимов с компонентом цветообозначений в японском и монгольском языках: дис. ...канд. филол. наук / Монгольский государственный университет. – Улан-Батор, 2015. – 124 с.

References

1. Amarzaya G. Semantyko-formal'noe issledovanie toponymov s komponentom vnutrennix organov ludei i životnix [Semantics and morphological study of Mongolian toponyms referred to the organs of the human and animal bodies]. Dissertatsiya na soiskaniye ychenoi stepeni kandidata filologicheskix nauk, Mongol'skii gosudarstvennii universitet [Thesis for the degree of Candidate of philological linguistics, Mongolian national university]. Ulanbator, 2009, 234 p.
2. Badamdorj D. Leksicheskaya semantika mongol'skogo yazika [Mongolian lexical semantics]. Ulanbator, 2015. 420 p.
3. Batsuren Ch. Leksiko-semanticheskoe issledovanie toponimov, xarakterizuyshie osobennosti domashnego skota [Semantics study of Mongolian lexicons referred to five domestic animals and their usage in toponymy]. Dissertatsiya na soiskaniye ychenoi stepeni kandidata filologicheskix nauk, Mongol'skii gosudarstvennii universitet [Thesis for the degree of Candidate of philological linguistics, Mongolian national university]. Ulanbator, 124 p.
4. Bondaletov V. D. Russkaya onomastyka [Russian onomastyk]. Moscow, 1983. 224 p.
5. Begimov O. T., Aminova Z. P. Oronymi obrazovannie iz mongol'skix slovarnix edinit [Oronyms derived from Mongolian lexical units]. Molodoi ychionnii [Young scientist]. 2016. № 11. Pp. 1660-1663.
6. Garmaeva N. I. Nazvanya životnix v oronimii Mongolii [The presence of names referred to animals in Mongolian oronyms]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2012. № 6(260). Pp. 55-57.
7. Garmaeva N. I. Strukturno-semanticheskaya xarakteristika mongol'skix oronymov s tsvetovim komponentom [Structural and Semantic Characteristics of Mongolian Oronyms with Color Component], 2011.
8. Juchkevich V. A. Obshaya toponymika [General toponymy]. Minsk, 1968. 432 p.
9. Nikonov V. A. Vvedenie v toponymiku [Introduction to toponymy]. Moscow, 2011. 184 p.
10. Ravdan E. Mongol'skaya toponymika [Mongolian toponymy]. Ulanbator, 534 p.
11. Sundueva E.V. Proprial'noe slovoobrazovanie v sovremennom mongol'skom yazike [Propria word's structure in modern Mongolian language]. Ulan-Ude, 2005. 114 p.
12. Superanskaya G.V. Obshaya teoriya imeni sobstvennogo [General theory of proper name]. Moscow, 1973. P. 26.
13. Enkhzhargal P. Tipologicheskoe issledovanie oronymov i gidronymov s komponentom tsvetooboznachenii v japonskom i mongol'skom yazikax [Japanese-Mongolian toponyms consist of names and their features]. Dissertatsiya na soiskaniye ychenoi stepeni kandidata filologicheskix nauk, Mongol'skii gosudarstvennii universitet [Thesis for the degree of Candidate of philological linguistics, Mongolian national university]. Ulanbator, 124 p.

ORONIM – the OBJECT OF LINGUISTIC STUDY

Khavdlashim Nurjanar

Teacher, Orkhon School of NUM
Mongolia, Erdenet city

The article is devoted to the description of the degree of study of the problem of Mongolian oronymy, one of the components of the toponymic picture of the world. The study of oronyms as the most ancient lexical strata is relevant in terms of revealing their potential in objectifying the physico-natural conditions of residence of the Mongolian ethnos, the type and characteristics of economic activity, the specifics of ancient beliefs, the history of language, allows to establish the historical past, restore the boundaries of settlement. The main toponymic concepts are considered in the work, but the main attention is focused on the history of the issue in the context of the achievements of Mongolian and Russian scientists dealing with the specific features of the orographic objects of Mongolia, various approaches to describing oronyms are given, and the specific features of their characteristics are revealed. Having studied the existing experience in determining the structural and semantic features of education, the author determines the prospect of further research.

Keywords: toponymy, geographical objects, relief, Mongolian oronyms.